

Игра у Сюй Цзюня, естественно, была на высоте. Еще в учебные годы они были лучшими, и сцены снимались легко. Похоже, Тань Сяоюй тоже зарядился энергией с самого начала и старался изо всех сил в паре со Сюй Цзюнем.

Первый день был всего лишь разминкой, и Лу Мин не стал задерживать съемки допоздна, закончив работу вечером и пригласив всю группу на ужин.

К неудаче, Цяо Кэ оказался напротив Сюй Цзюня, и весь вечер великий Сюй только и делал, что смотрел на сидящего напротив и молча пил. Взгляды всех за столом менялись от любопытства до странных, но все присутствующие были людьми опытными, и никто не хотел лезть на рожон. Все ели и пили, и ужин прошел спокойно.

Вернувшись в отель, Цяо Кэ не мог уснуть. Чу Мин весь день помогал ему с вещами, а затем, чтобы наладить отношения с группой, выпил много алкоголя, и теперь уже храпел на кровати. Цяо Кэ, боясь разбудить его, просто вышел из номера и подошел к панорамному окну.

Цяо Кэ думал о Сюй Цзюне.

В те времена он, Сюй Цзюнь, Ци Муцин и Тан Чао жили в одной комнате общежития, все они были студентами актерского факультета киноакадемии. Тан Чао, как и он, был из простой семьи и приехал в этот город с горячим желанием стать актером.

Ему повезло — сразу после выпуска он became famous, но Тан Чао, похоже, так и не получил шанса. Еще до того, как Цяо Кэ оказался в немилости, тот ушел из кино и вернулся в родной город, где открыл кофейню. Сейчас, как говорят, он уже женился, завел детей и живет спокойной и уютной жизнью.

У Сюй Цзюня условия в семье были хорошие, характер у него был несколько высокомерный. В то время, будучи молодым, он любил кичиться перед соседями по комнате. Цяо Кэ и Тан Чао пользовались им как «дойной коровой», но им было весело. Непонятно только, почему Ци Муцин всегда был к нему так враждебен.

Теперь, оглядываясь назад, Цяо Кэ думал, что, возможно, скрывающий свое происхождение Ци Муцин просто не мог терпеть поведение выскочки Сюй Цзюня и постоянно хотел ему противостоять.

На самом деле, Цяо Кэ изначально очень не любил Ци Муцина. Сюй Цзюнь, хотя и любил похвастаться, был по натуре простодушным, и даже зная, что его используют, не злился, и мог ладить с такими «бедными» студентами, как он и Тан Чао. Но Ци Муцин был другим. Он притворялся обычным человеком из обычной семьи, но в его глазах всегда читалось презрение.

Цяо Кэ был из тех, кто говорил: «Ты меня презираешь? Хорошо, проваливай как можно дальше».

Но потом... Цяо Кэ думал, что, возможно, в тот момент у него просто с головой что-то было не так.

Чик. Зажигалка выпустила оранжевое пламя, но Цяо Кэ не успел прикурить, как оно погасло.

— Газ кончился.

Несколько раз щелкнув, он только высек несколько искр. Цяо Кэ потряс зажигалку, купленную

за два юаня, и смиренно бросил ее в урну.

Подняв глаза, он увидел, что издалека приближается высокая фигура. Цяо Кэ окликнул:

— Брат, одолжи огонь.

Приблизившись, он увидел, что это Сюй Цзюнь.

Сюй Цзюнь уже достал зажигалку из кармана, но, увидев его, лицо его стало недовольным, и он смотрел на Цяо Кэ так, словно на сбежавшего из дома ребенка.

— Детям нельзя курить.

Цяо Кэ держал сигарету в зубах и небрежно прислонился спиной к окну. Возможно, из-за слишком знакомого лица собеседника, а может, из-за густой ночной темноты, Цяо Кэ, весь вечер вдыхавший пары алкоголя, чувствовал себя опьяненным.

— Говоришь, так будто сам раньше не курил тайком от взрослых. К тому же, я уже взрослый.

За эти годы у Цяо Кэ появилась сильная привычка к курению. Казалось, это была зависимость скорее душевная, и даже с телом помолодевшим, тяга не исчезла.

Хотя, вернувшись в молодость, он решил бросить курить, это не было делом одного дня, и сейчас он ограничивал себя до полупачки в неделю.

Знакомый тон, расслабленная поза и это знакомое лицо заставили Сюй Цзюня замереть, не в силах пошевелиться.

Зажигалка была выхвачена из его рук, юноша, низко склонив голову, ловко прикурил. Его опущенные ресницы были словно мягкие перья ворона, невольно задевшие сердце и пробудившие множество воспоминаний.

Этот юноша был красив, солнечен и энергичен, его глаза были полны искреннего энтузиазма, и даже когда он не улыбался, он выглядел послушным и любимым ребенком, выросшим в свете.

Тот человек тоже был красив, но его взгляд был острым. Те же приподнятые уголки глаз, которые у юноши выглядели как соблазнительные глаза-персики, сияющие и манящие, у того человека были словно ножи, отпугивающие всех, кто пытался приблизиться с недобрыми намерениями.

Дешевый табак был очень едким, и Сюй Цзюню достаточно было вдохнуть, чтобы закашляться. Он неодобрительно посмотрел на Цяо Кэ и достал из кармана свою пачку, протянув одну сигарету.

— Кури мои.

Знакомая иностранная марка. Сюй Цзюнь тоже был человеком, который ценил старое.

Цяо Кэ взял сигарету и осторожно прикрыл пальцем логотип на ней. Как он мог забыть, что если он помнит, какие сигареты курит Сюй Цзюнь, то и Сюй Цзюнь помнит, какие любит он. Раньше Сюй Цзюнь не раз читал ему нотации по этому поводу: чем хуже качество сигарет, тем больше вреда организму. Сюй Цзюнь давно уговаривал его сменить марку, а он не почувствовал запаха только потому, что они не виделись много лет.

Цяо Кэ почти с жадностью затушил свою сигарету, не осмеливаясь выбросить ее в урну, и аккуратно сунул в карман, пока собеседник не видел.

Немного помедлив, Цяо Кэ взял предложенную сигарету и, увидев, что Сюй Цзюнь тоже взял одну в рот, поспешил поднести огонь.

Голубоватый огонь осветил лицо мужчины. В свои тридцать с лишним лет время оставило на его лице следы, но эти следы только добавили ему обаяния. Сюй Цзюнь был не красавцем, но очень приятным, его черты были резкими, как высеченные из камня, а прежняя бравада превратилась в зрелую уверенность.

Он держал сигарету в зубах, его глубокий взгляд был устремлен в ночную тьму за окном, и в выражении лица читалась тоска и одиночество.

Оказывается... даже Сюй-дурачок бывал таким тихим.

Цяо Кэ увидел в отражении окна их двоих. Даже стоя плечом к плечу, они уже не могли вернуть те времена.

— Эй, мы же в одной комнате живем, как тебя зовут?

— Ты чего молчишь? Имена придуманы, чтобы их называли, ты что, хочешь, чтобы я все время звал тебя «эй»?

— Пошли, брат, угощу тебя обедом!

— Цяо Кэ! Ты, подлец, предатель дружбы! Разве ты не видишь, что это Ци Муцин всё подстроил!? Я тебе больше не брат?!

— Цяо Кэ, Ци Муцин нехороший человек, он тебя вовсе не любит!

— Ладно, ты на его стороне? Цяо Кэ, послушай меня: ты об этом потом пожалеешь! Кто первый прогнется — тот пес!

У Цяо Кэ первые несколько дней не было сцен, и он принес стул, сел позади Лу Мина, подперев подбородок руками, то смотрел на снимающихся, то наклонялся к монитору.

Смотреть на съемки через объектив было совсем не похоже на то, что он чувствовал, когда снимался сам. У Цяо Кэ редко была такая возможность. Когда он был занят, он был очень занят, его график был забит, и он буквально бегал с одной площадки на другую. Потом он, конечно, освободился, но как массовке у него не было права подходить к режиссеру.

Только теперь, благодаря своему молодому лицу, он мог протиснуться куда угодно.

— Тебя это интересует? — Во время перерыва Лу Мин заметил Цяо Бэя и поманил его к себе.

— Нормально, просто любопытно. — Цяо Кэ ответил честно. — Раньше такого не видел.

Лу Мин встал и уступил свое место Цяо Кэ, объясняя ему некоторые аспекты режиссуры. Цяо Кэ был тронут и удивлен, уже давно никто не относился к нему так хорошо.

Лу Мин выглядел суровым, но на самом деле он был неплохим человеком.

Цяо Кэ так подумал, и это отразилось на его лице. Лу Мин спросил:

— Ты думаешь, что я к тебе очень хорошо отношусь, и ты очень тронут?

Цяо Кэ энергично кивнул, его глаза полны обожания и уважения.

Тогда Лу Мин сказал:

— Дело в том, что завтра начинаются твои сцены, и я буду очень строгим. Если доведу тебя до слез, Цинцин расстроится, так что сегодня считай это извинением.

Цяо Кэ:

...

Сюй Цин была дочерью двоюродной сестры Лу Мина, хотя их родство было дальним. Когда семья Сюй попросила его присмотреть за ней, Лу Мин не отказался. У него не было жены и детей, и он также ценил талант Сюй Цин, так что за несколько лет между ними сложились отношения, похожие на отцовские и дочерние.

Ранее говорилось, что Лу Мин и Сюй Цзюнь были немного родственниками именно из-за этого — Сюй Цин была двоюродной сестрой Сюй Цзюня.

Цяо Кэ только сейчас вспомнил, что Тань Сяюй, за исключением первого дня, когда его не ругали, в последующие дни получал по полной, а Гуй Мань и того хуже, хотя у нее сцен в начале было немного, и пока она терпела. Только Сюй Цзюнь, благодаря своему мастерству, получал меньше замечаний.

<http://bllate.org/book/16742/1540005>